

Мысли о Михаиле Жлобицком

Николай Дедок

12 ноября 2018 г.

Революционером, и вообще, бунтарем быть легко в революционные времена. Для этого не много надо: присоединился к толпе, и вот, тебя уже несет по волнам Истории. Труднее быть им, когда запрещено все, что можно запретить, когда унижения от власть имущих — норма, почти никем не оспариваемая. Когда твоих друзей и товарищей пытаются в лесах и микроавтобусах.

В такие годы единственное, что толкает людей на действия, это чувство собственного достоинства и лютая, беспощадная ненависть к несправедливости. И эти чувства, к сожалению, не у всех развиты одинаково. Поэтому в самые тёмные времена на авансцену выходят борцы-одиночки.

О Михаиле Жлобицком, взорвавшем себя в здании Архангельского ФСБ 31 октября, уже потихоньку начали забывать. Много других событий ведь. А тем временем мы практически ничего не знаем о нем. Нет ни нормальных фотографий, ни его настоящей страницы в ВК, ни свидетельств родственников. Писанину ущербов из Комсомольской правды и тому подобных изданий («издевались в школе», «хотел взорвать колледж», «психически ненормальный» и т.п.) в расчет не берем.

Остается только делать предположения об этом человеке исходя из его поступка.

Семнадцать лет. Давайте вспомним, что каждый из нас делал в семнадцать лет. Познавал мир, хулиганил, выпивал с друзьями, учился отношениям с противоположным полом. Поступал в университет, искал первую работу. Оглянитесь назад — у большинства из нас между теми днями и сегодняшними уже порядочный промежуток времени. Мы прожили его. Отнаслаждались, отгрустили, отвпечатлялись. У Михаила этих лет уже не будет. Потому что две вещи: собственное достоинство и ненависть к несправедливости он поставил превыше всего на свете. Превыше личного счастья, приятных впечатлений, любви и прочего. Превыше своей собственной жизни.

Вдумайтесь: он отказался от самого дорогого что у него есть.

Можно по-разному оценивать политическую эффективность его действий, говорить о том, что «прожив, он сделал бы больше» и так далее. Но по факту, он сделал то, на что не способны большинство из нас. В одном из своих сообщений в чатах он сказал: «Я жду, пока мне исполнится 18 лет, чтобы ответственность за мои действия

нес я, а не мои родители. Чего ждете вы, я не знаю». Этой фразой он предельно охарактеризовал себя.

Охарактеризовали себя, кстати, и российские мусора, которые в своем телеграм-канале выкинули посмертное фото Михаила, сопроводив это глумливым комментарием. Лицо изуродовано взрывом, обожжено.

Я всегда считал и считаю, что моральная сила человека и его имманентная честь имеет только одно измерение — способность к самопожертвованию. От мелочей — отказаться от какого-то сиюминутного удовольствия, чтобы принести пользу другим; до революционного самоубийства, сознательного отказа от жизни — ради высоких идеалов. Какой смысл в красноречии, громких словах и утверждениях, если твои базовые потребности в безопасности и комфорте в какой-то момент мгновенно перевешивают?

Давайте вспомним, сколько раз любой из нас (и я тоже) ставил личный комфорт выше своего дела. Не пойду на встречу — устал за день, не пойду на митинг — вдруг примут, а у меня скоро экзамены (диплом, день рождения, кота кормить надо, со здоровьем не все гладко — нужно подчеркнуть). Активизм — это классно! Но пусть этим занимаются другие. У меня есть дела поважнее (быт, семья, работа, родители, развлечения). Есть еще вариант: буду бороться, когда сделаю все другие дела, ведь надо подумать о будущем! И вообще бороться желательно без вреда для себя. А то учебы выгонят, штраф платить придется, сидеть я тоже не готов(а).

Видал я и многих «активистов», у которых личный комфорт и вовсе стал той осью, вокруг которых вращается их существование. Хотя ясней некуда из всей логики жизни следует, что чтобы что-то получить (перемены и свободу), нужно что-то отдать.

А Михаил не стал болтать. Он взял и сделал. И пока мы боимся жертвовать собой даже в малом — зло будет наступать и дальше. Наручниками, электрошокерами, автозаками. На его пути становятся лишь бесстрашные единицы. А ведь чтобы присоединиться к ним необязательно взрывать себя и вообще применять насилие (кроме насилия есть колоссальный арсенал методов, зачастую даже более опасных). Достаточно вспомнить, что готовность к лишениям — хотя бы в малом! — обязательное условие для перемен, а революция не бывает комфортной.

И тогда сегодняшние бесстрашные единицы станут группами, а группы — массами. А те, кто вынуждал 17-летних парней взрывать себя, будут призваны к ответу.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Николай Дедок
Мысли о Михаиле Жлобицком
12 ноября 2018 г.

Скопировано 2018-11-18 с
<https://www.facebook.com/happymikola/posts/788066258211068>

ru.theanarchistlibrary.org